

Глава 605. Ее самый крупный торг

Настоящая личность Хо Юньшэня?

Король кино, президент Хо Груп... кроме этих, кем он еще может быть?

Она знала, как сильно Хо Юньшэнь любит ее, но она не понимала, что на самом деле хотела сказать Тан Шисюэ.

Сюй Сиянь скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула, подозрительно глядя на Тан Шисюэ:

- Я не совсем поняла твои слова. Какие еще личности у него есть?

- Похоже, ты ничего не знаешь.

На губах Тан Шисюэ была слабая насмешливая улыбка.

- Разве ты не знаешь? Когда мы еще были в Мстане, мы жили вместе в одном доме. Каждую ночь мы резвились в постели вместе. Его потребности в этом аспекте были очень сильны, и он всегда оставлял меня измученной и полумертвой на следующий день. Кроме того, у меня был ребенок от него.

Хотя Тан Шисюэ придумала эту историю, ее слова напоминали торнадо в летний день или снежную бурю зимой, разрывая тело Сюй Сиянь в мгновение ока.

Она чувствовала, как миллионы стрел проникают в ее сердце. Ее сердце мучительно кровоточило.

Как Хо Юньшэнь и Тан Шисюэ могли родить ребенка?

Чтобы заставить Сюй Сиянь полностью поверить ей, Тан Шисюэ открыла фотогалерею на своем мобильном телефоне, нашла фотографию маленького мальчика и показала его Сюй Сиянь.

- Это наш сын. Его зовут Майк. В этом году ему четыре года. Пять лет назад я завела с ним ребенка.

Руки Сюй Сиянь крепко сжали края дивана, и она уставилась на фотографию покрасневшими глазами. Она изо всех сил старалась сдержать свои эмоции.

Она не верила в отношения Хо Юньшэня и Тан Шисюэ. Она также не верила, что у них был ребенок.

Фотография перед ней была фотографией красивого маленького мальчика, счастливо улыбающегося. Она внимательно посмотрела на черты лица мальчика - он, казалось, действительно напоминал Хо Юньшэня.

Как это было возможно?

Ребенок, который был почти таким же по возрасту, как Ин Бао. Был ли он действительно сыном Хо Юньшэня?

- Нет, я не верю... Я не верю в это...

Сюй Сиянь прижала руки к вискам и яростно покачала головой. Ее эмоции, казалось, приняли сильный вызов.

Тан Шисюэ была рада видеть состояние Сюй Сиянь. Она продолжала сыпать соль на рану.

- Веришь ты или нет, но это правда, и стереть ее невозможно. Позволь мне быть честной с тобой: причина, по которой я вернулся в Зстан – это он. Я хотела начать с ним все сначала, и, кроме того, Майк нуждается в семье. Надеюсь, ты вернешь его мне.

Тан Шисюэ сама воспитала своего ребенка, и этот ребенок стал ее самой большой разменной монетой.

Она верила, что, когда Хо Юньшэнь увидит Майка, он не откажется от него как от своего сына.

Сюй Сиянь потеряла дар речи. Если Майку нужна была семья, то как насчет ее дочери, Ин Бао?

После минуты страданий, когда Сюй Сиянь боролась, чтобы перенести горе в ее сердце, она сказала:

- Мисс Тан, мне все равно, правда ли то, что ты сказала, или нет. Я только знаю, что Хо Юньшэнь - мой муж и отец моего ребенка. Мы зарегистрировали наш брак, и наш брак теперь защищен законом. Я никогда не отдам его тебе.

- И что, если ваш брак был зарегистрирован? Развестись сейчас – пустяковое дело.

Глаза Тан Шисюэ стали ледяными, когда улыбка на ее лице исчезла. Она холодно сказала:

- Ты сделала это для своей дочери, а я делаю это для моего сына. На этот раз я не сдамся без боя. Я сказала все, что нужно. Подумай об этом как следует, Цзин Си!

Тан Шисюэ самодовольно изогнула губы, взяла сумочку, встала и ушла.

Сюй Сиянь беспомощно откинулась на диване. Она чувствовала, как будто вся кровь из ее тела была выпита до последней капли, пронизывающий до костей холод окутывал все ее тело.

Ее сердце было таким холодным. Настолько холодным, что она задрожала.